

Глава 226: Зрелость

Сейдзи направился в больницу, где Нацуя оставалась для обследования. Он не стал вдаваться в подробности по поводу своей травмы.

Президент также не спрашивала у него деталей. Она сообщила ему, что он был зарегистрирован в списке “особых VIP гостей” этой больницы. Если он придёт в эту больницу или позвонит им, он получит лучший доступный сервис, который даже включал магическое лечение, без необходимости ей организовывать это.

Сейдзи был очень благодарен за всё это. Он не знал, что могло произойти в будущем. Наличие хорошего медицинского учреждения в качестве гарантии всегда было обнадеживающим.

И его сегодняшние травмы были лёгкими, как он и предполагал. Он был в порядке после некоторого базового лечения.

Сейдзи и Шика взяли такси до дома.

«Шика-тян, по поводу того, что ты тайно следовала за мной... хотя я все ещё думаю, что это нехорошо... на этот раз, спасибо, что защитила меня».

Обдумав это, Сейдзи решил выразить свою благодарность.

Его приёмная младшая сестра тайно последовала за ним и напала на Ироху из засады. Несмотря на некоторые проблемы в её действиях, она сделала это ради него, поэтому он был очень благодарен ей.

«Брат Сейдзи...».

«Вместо того, чтобы беспокоиться о себе, меня больше беспокоит, что с тобой что-то случится, поэтому, пожалуйста, постарайся не делать опасных вещей сама по себе, хорошо?».

Шика взглянула на улыбающееся лицо её приёмного брата и кивнула.

Итак, эта ночь завершилась.

...

На следующий совершенно новый день, утром.

Сейдзи вышел из своей квартиры и отправился в квартиру Уэхара.

Когда он постучал в дверь, Мика поприветствовала его!

«Доброе утро...».

«Доброе утро...».

Они обменялись взглядами.

Затем Сейдзи улыбнулся.

«Пошли», – сказал он.

«Хорошо».

Мика не улыбнулась, отведя взгляд, но она тоже кивнула.

Она ещё не оправилась полностью, но ей определённо стало лучше.

«Это, должно быть, благодаря Дзюмондзи-сенсею», – в тот момент, когда Сейдзи подумал об этом, светловолосая учительница спустилась вниз.

«Доброе утро, Харута-кун».

«Доброе утро... а?».

Сейдзи осознал, что она обратилась к нему по его настоящему имени, а не по псевдониму.

Каэде улыбнулась. «Вчера я поговорила с Уэхара-сан о многих вещах, в том числе о Харуте-куне».

«О... я понимаю», – Сейдзи понимающе моргнул, взглянув на Мику.

У неё было спокойное выражение лица.

Они втроём пошли в школу вместе.

Сейдзи было любопытно, о чём они разговаривали вчера ночью, но было бы бессмысленно расспрашивать.

Каэде вела себя так же, как обычно. Она начала разговор, используя школьный фестиваль в качестве темы, хотя она говорила только с Микой.

Мика отвечала ей нормально.

Они вели себя так же, как обычные ученица и учительница, у которых были хорошие отношения.

Сейдзи чувствовал себя брошенным.

Он был счастлив, что Мика могла нормально разговаривать, но... что произошло с этой ситуацией?

Он не думал, что он был центром мира или что-то в этом роде, но... это всё ещё казалось ему довольно странным.

Он понятия не имел, что случилось прошлой ночью, или о чём они говорили.

Ему было немного неудобно.

Однако Мике действительно было лучше, и это было благодаря Каэде. Сейдзи решил поверить в то, что Каэде может помочь Мике полностью восстановиться от того, что было у неё на уме.

Через несколько минут они втроём пришли в школу.

Отделившись от Каэде, Сейдзи и Мика направились в класс.

По пути они встретили Чиаки.

«Доброе утро, вы двое», – девчонка-сорванец улыбнулась, как обычно.

«Доброе утро».

«Доброе утро...».

Чиаки посмотрела на лицо Мики. Мика отвела взгляд.

«Почему ты не отвечала на мои телефонные звонки, Мика?», – спросила Чиаки.

Девчонка-сорванец улыбалась, но её голос был серьёзным.

Сейдзи почувствовал, что ситуация может плохо обернуться.

«Сначала пойдём в класс, мы можем обсудить это позже...», – он попытался разрядить ситуацию.

Чиаки проигнорировала его. Мика тоже не двигалась.

Сейдзи не знал, что сказать.

«Ответь мне, Мика», – улыбка Чиаки исчезла, и она прищурилась. «Я действительно беспокоилась о тебе... но ты не сказала мне даже слова».

Атмосфера стала тяжёлой.

Когда Сейдзи уже почувствовал, что всё на самом деле плохо обернётся, Мика опустила голову.

«Извини...», – девушка с двумя косичками извинилась тоненьким голоском.

Хотя её голос был очень слабым, это было чётко слышно.

Глаза Чиаки смягчились, когда она услышала это.

«Вместо извинений я бы предпочла услышать объяснения. Независимо от того, о чём ты думала, глупо просто расстраиваться одной. Не так давно, разве я не была такой же глупой? Разве ты не также очень беспокоилась обо мне тогда? Если бы я обращалась с тобой, как ты обращалась со мной, что бы ты подумала?».

Мика не ответила на это.

«Возможно, твоё расстройство в настоящее время и моё расстройство тогда отличаются друг от друга, но, по крайней мере, ты должна всё объяснять. Даже если ты не хочешь, чтобы я вмешивалась, ты должна чётко это сказать мне, вместо того, чтобы игнорировать мои телефонные звонки и ничего не говорить».

Глаза Чиаки были полны ярости. «Когда ты закрываешься так в себе, это трудно понять, идиотка!», – сердито ругала она Мику.

Мика задрожала от выговора Чиаки.

Сейдзи внутренне вздохнул. «Ого, она очень строгая».

«Ты слышишь, что я говорю, твои уши всё ещё нормально работают?».

«Я слышала тебя...», – тихо пробормотала Мика.

«Тогда ответь мне: почему ты не отвечала на мои телефонные звонки!?».

Выражение Мики изменилось на мягкое и сложное выражение. «Потому что... Я хотела поразмышлять сама... о своём».

«Ты не хочешь, чтобы я спрашивала тебя об этом? Ты думаешь, что я совсем не могу тебе помочь?».

«...Это верно».

Столкнувшись с яростным допросом Чиаки, Мика, наконец, была вынуждена принять меры. Она глубоко вздохнула, подняла лицо вверх и, наконец, посмотрела на Чиаки.

«Я... не хочу, чтобы меня спрашивали об этом, и я не хочу говорить что-либо об этом. Это потому, что это полностью моя личная проблема, и мне нужно понять это самостоятельно. Мне нужно сделать выбор, не завися ни от кого... вообще».

«Я знаю, что, возможно, это довольно глупо, довольно тупо с моей стороны. Но... если я этого не сделаю, я чувствую... что я всегда буду... такой».

Да, это было правильно.

Когда Мика сказала это, она внезапно осознала.

Независимо от того, какой выбор она сделает, будь то оставаться “обычной” или становиться “особенной”, ей нужно было принять решение самостоятельно и взять на себя ответственность за последствия своего выбора.

Это была её единственная... уникальная жизнь.

Разочарования, страх, мысли, решения, выборы... Всё, что она испытывала, было похоже на бесчисленное множество других простых людей. Но это была её жизнь, а не чужая жизнь.

Независимо от того, какой выбор она сделает или каким будет результат, до тех пор, пока она делала выбор решительно, а не растерянно, тогда будет смысл!

Это была её история. Это была история Мики Уэхары.

«Я не хочу навсегда оставаться такой. Я хочу... сделать шаг вперёд с собственной силой! Не полагаясь на других. Даже если они мои лучшие друзья, человек, которого я люблю, или моя мать...».

Мика всё это поняла. На её лице появилось выражение её новообретенной воли.

Глаза Чиаки расширились от удивления.

Сейдзи также заметил изменения в Мике.

Лишь за этот короткий миг, что-то в девушке перед ними, казалось, изменилось на базовом уровне.

Это был термин, известный как зрелость. Сейдзи первым осознал, что он увидел, и улыбнулся.

Несмотря на то, что он все ещё не знал, о чём всё время размышляла Мика, он почувствовал, что это уже не имеет значения.

Она была в порядке.

Поскольку у неё были такой независимый дух и сила воли, независимо от того, с какими трудностями она столкнётся, ей не требовалось, чтобы другие слишком беспокоились о ней.

«Хороший ответ, Мика», – похвалил Сейдзи, улыбаясь. «Этого ответа достаточно... верно, Чиаки?».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/233457>